

Глава 2

Лу Тинчао: «...»

Кашель.

С прессом или без, как он мог... ну, он действительно был таким типом.

Еда и желание — основные инстинкты.

Когда они были вместе, Лу Тинчао не мог оторвать рук от Чжуан Цзи. Позже, после падения семьи Лу, он постепенно стал более сдержанным, а затем...

Лу Тинчао не смог устоять перед искушением и еще пару раз взглянул.

«В последнее время, из-за ночных съемок, я не очень много тренируюсь».

Чжуан Цзи взял воду со стола и сделал несколько глотков.

Поскольку вокруг никого не было, он пил непринужденно, его заметный кадык несколько раз подпрыгнул, создавая странное напряжение.

Чжуан Цзи поставил чашку и ровным тоном сказал: «Подожди, пока я вернусь домой, и ты сможешь их потрогать».

Лу Тинчао: «...О».

На самом деле, он мог бы обойтись и без прикосновений.

Вздых... Но, с другой стороны... может, немного прикоснуться не повредит.

Лу Тинчао мысленно отругал себя, а затем нерешительно спросил: «Кстати, я слышал, что у тебя на следующей неделе запись развлекательного шоу?»

«Групповое развлекательное шоу съемочной группы».

«О...»

Снова наступила тишина.

Эти паузы становились все чаще. Любой сказал бы, что это признак проблем в отношениях.

Лу Тинчао потёр нос: «А Цзян Жун тоже будет?»

Чжуан Цзи нахмурился: «Почему ты всё время упоминаешь Цзян Жуна? Ты его знаешь?»

«Нет, просто любопытно».

«Не о чём тут любопытствовать. Это зависит от планов съёмочной группы».

Хорошо.

Лу Тинчао сдержался и не попросил у Чжуан Цзи билеты, взял телефон и зарылся под одеяло.

Кровать была большая.

Кондиционер работал на полную мощность.

Лу Тинчао вдруг почувствовал небольшую грусть, но она продлилась всего несколько секунд: «Чжуан Цзи, когда вернешься со съёмок, я хочу тебе кое-что сказать».

Чжуан Цзи по-прежнему хмуро смотрел: «Деньги закончились?»

Лу Тинчао: «Нет».

Чжуан Цзи: «Если есть какие-то новинки, которые ты хочешь, просто пошли их Линь Чэн».

«Это тоже не то».

«Тогда что?»

Лу Тинчао провел рукой по лицу: «Ничего страшного, я тебе расскажу, когда вернешься. Чжуан Цзи, спокойной ночи».

Чжуан Цзи слегка нахмурился и, не дожидаясь, пока Лу Тинчао повесит трубку, первым закончил видеозвонок.

Лу Тинчао: «...»

Сон теперь, вероятно, был исключен.

Лу Тинчао просто переоделся и уехал.

Громкий, ярко-розовый внедорожник прорезал последние следы предрассветной тьмы, мчась по восьмиполосной асфальтированной дороге Северного города, прежде чем наконец остановиться у старого, обветшалого, но просторного жилого комплекса в восточной части города.

Столь же бессонный сторож, говорящий на идеальном стандартном мандаринском диалекте: «Зарегистрируйтесь! Зарегистрируйтесь!»

Лу Тинчао крикнул в ответ: «Уже сделал! Уже сделал!»

Старик вышел из сторожки, чтобы открыть железные ворота для Лу Тинчао: «В следующий раз возвращайтесь пораньше! Вы мешаете всем отдыхать!»

«Ладно, я только что с работы! Приходится это делать ради образования ребенка, другого выбора нет».

Этот комплекс был одним из лучших вариантов жилья в школьном округе в восточной части города, всего в одной улице от лучшей начальной школы Северного города.

Старик снова запер железные ворота, скептически глядя: «Чем вы занимаетесь, молодой человек? Вы же не ночной клуб держите?»

«Нет, нет».

Лу Тинчао несколько раз махнул руками: «Я содержащийся мужчина».

Старик: «?»

Лу Тинчао уже проскользнул внутрь.

С исторической точки зрения, эту квартиру можно считать последним, что оставила семья Лу для Лу Тинчао.

Он поднялся на шестой этаж, задыхаясь, и, засунув руку в карман, вспомнил, что оставил ключи дома, и мгновенно почувствовал полную безнадежность.

Как раз когда Лу Тинчао раздумывал, остаться ли у двери до рассвета или постучать и

разозлить соседей, дверь открылась изнутри.

Чи Го высунул голову: «Чао Чао, ты здесь?»

Лу Тинчао: «Го Го? Что ты здесь делаешь?»

Чи Го выглядел мертвенно: «Мой брат позвонил мне три часа назад, сказал, что ты и Чжуан Цзи поссорились, и он боялся, что ты сбежишь с ребенком, поэтому послал меня сюда, чтобы я присмотрел за ситуацией».

Лу Тинчао: «...»

Чи Го: «Если будет какой-то признак того, что ты собираешься совершить преступление, я сразу же тебя остановлю».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао попытался возразить: «Я не собираюсь, я бы не стал».

Чи Го: «Ты сбежал из дома посреди ночи».

Лу Тинчао: «...»

Чи Го: «Ты внезапно ушел из дома и даже не взял с собой ключи».

Лу Тинчао: «...»

Чи Го: «Ночь темная, а ветер усиливается!»

Лу Тинчао: «...»

Чи Го: «Это доказывает, что у тебя были преступные намерения, просто неудачные».

Лу Тинчао: «Мой дорогой невинный Го Го, полицейский участок счастлив, что ты у них есть».

Чи Го слегка покраснел и искренне сказал: «У тебя отличный вкус. Меня только что назвали лучшим сотрудником этого квартала».

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао закрыл дверь и с такой же искренностью сказал: «Я действительно не ссорился с Чжуан Цзи».

Чи Го кивнул: «Я понимаю. Ты просто вел себя как придурок».

Лу Тинчао: «...»

Чи Го моргнул: «В любом случае, с детства и до сих пор ты испортил жизнь как минимум сотням, если не тысячам людей. Тот факт, что ты продержался так долго со Чжуан Цзи, — я думаю, ты действительно превзошел самого себя».

Лу Тинчао был доволен: «Хорошо, хорошо! Я знал, что ты меня поймешь!»

«Но семья Лу уже обанкротилась».

Лу Тинчао: «...»

Чи Го сказал: «Банка молочной смеси для Доудоу стоит сотни. Еда, одежда, жилье, транспорт — все стоит денег. Будущие дополнительные занятия и детский сад будут огромными расходами. Чао Чао, ты знаешь? Дополнительные занятия в Северном городе стоят так дорого, десятки тысяч за семестр...»

«Поэтому я хочу получить больше денег от Чжуан Цзи».

Сказал Лу Тинчао.

Чи Го: «...»

«Нет, серьезно, почему?»

Чи Го сказал: «Ты так старался, чтобы вернуть его тогда. Ты даже... был готов выносить Доудоу для него. Теперь у тебя есть ребенок, все шло гладко. Почему ты вдруг перестал его любить?»

Лу Тинчао: «Потому что любовь — это как луч света».

Чи Го: «...Настолько зеленый, что он паникует?»

Лу Тинчао: «???»

Лу Тинчао: «Я этого не говорил».

Чи Го: «Но вполне возможно, что ты это сделал».

Лу Тинчао: «Я этого еще не делал!»

Чи Го: «...»

«Я подозреваю, что он наложил на меня проклятие за те годы, что мы были вместе».

Лу Тинчао колебался: «Любовь без проклятия — как горсть песка: заведи ребенка, а потом разойдитесь».

Чи Го: «...»

Лу Тинчао подхватил молчание: «Ты тоже думаешь, что я прав?»

Чи Го покачал головой: «Нет. Я просто думал, если Чжуан Цзи когда-нибудь спросит об этом, как я смогу притвориться, что не участвовал в этом разговоре?»

Лу Тинчао: «...Почему все так его боятся?!?!»

«Потому что в глубине души ты тоже его боишься».

Чи Го сказал: «Если бы ты его совсем не боялся, ты бы пошел прямо к нему и попросил развода, а не сначала раскрыл его отношения с Цзян Жуном, чтобы получить преимущество. Если бы ты его не боялся...»

Лу Тинчао: «Что?»

«Я просто вдруг вспомнил, что сказал один старший коллега из нашего офиса, и это имело смысл».

Чи Го вздохнул: «Мой брат никогда этого не понимал, но теперь, кажется, я понял. Чао Чао, ты тоже не так уж сильно его любишь».

Лу Тинчао был сбит с толку.

Чи Го: «Основа любви двух людей — это честность, доверие и союз».

«Это детская забава».

Лу Тинчао отмахнулся: «Основа взрослой любви — это старик, толкающий тележку, старое дерево, пускающее корни, старый...»

«Дзинь-дзинь...»

Лу Тинчао: «».

Лу Тинчао и Чи Го обменялись взглядами, затем открыли дверь.

На пороге стояли два серьезных на вид красивых мужчины.

Лу Тинчао: «!»

Прежде чем Лу Тинчао успел отреагировать, Чи Го сделал шаг назад, полностью спрятавшись за его спиной: «Мо... директор Мо».

«Я давно ушел из полиции. Не нужно меня так называть».

Красивый мужчина слева имел пронзительный взгляд, широкие плечи, узкую талию и холодный голос: «Вы меня знаете?»

Лу Тинчао: «?»

«Да, да, он новый коллега в нашем участке!»

Красивый мужчина справа выглядел немного моложе и явно знал Чи Го. Он бросил взгляд на Чи Го, прежде чем сказать: «Кто-то из жильцов пожаловался на шум поздно ночью. Я пришел проверить. Случайно встретил директора Мо... господина Мо, поэтому мы поднялись вместе».

Лу Тинчао: «...»

«Это все недоразумение, недоразумение! Мы не хотели!»

Чи Го, явно боясь удержания из зарплаты, вышел из-за спины Лу Тинчао: «ЧАО ЧАО, это мой коллега из полицейского участка. Другой... ну, он был заместителем начальника полиции Восточного города, но теперь ушел со службы. Можешь называть его господином Мо».

Лу Тинчао был шокирован: «Теперь даже обычные граждане, нарушающие покой поздней ночью, заслуживают того, чтобы заместитель начальника лично приезжал меня арестовывать?»

«Вы не арестованы за нарушение общественного порядка».

Брови Мо Линнана были острыми, и когда он слегка хмурился, они выглядели строго и внушительно. «Согласно многочисленным сообщениям, ночью в вашем доме слышен плач ребенка, но ни одна женщина никогда не была замечена. Это может быть связано с торговлей детьми. Все жильцы должны сотрудничать со следствием».

Лу Тинчао замолчал.

Лу Тинчао не сдавался: «Господин Мо, вы уже уволились ... можете пощадить меня?»

Мужчина слегка нахмурился: «Извини. Помимо моей прежней работы, у меня есть еще одна должность — я владелец квартиры под твоей».

«А, да, да...»

Молодой полицейский, который подбежал, вытер пот со лба. «Это охранник и жилец из квартиры под твоей сообщили об этом».

*

Когда дежурный сотрудник полицейского участка закончил проверку всех документов Лу Доудоу, он вернул папку Лу Тинчао с тремя частями сомнения, тремя частями недоверия и четырьмя частями пристального внимания.

Лу Тинчао встретил взгляд Мо Линнана с выражением трех частей холодного безразличия, трех частей насмешки и четырех частей небрежности: «Я дал вам это дома, но вы мне не поверили. Вы настояли на том, чтобы проверить это по записям участка. Теперь вы довольны?»

«Эй, Чао Чао... забудь, забудь». (Чао Чао — уменьшительное от Тинчао, подразумевающее близость.)

Чи Го потянул Лу Тинчао за рукав, оттаскивая его назад. «Господин Мо просто проявляет ответственность».

«Какую ответственность? Он больше не является отставным начальником бюро! Он верит на слово охраннику, тащит нас в полицейский участок посреди ночи, не давая нам поспать — это его ответственность?»

Лу Тинчао всегда был типом человека, который дома был слабохарактерным, но снаружи — жестким. После бессонной ночи хаоса он был еще более неумолимым, когда чувствовал, что прав.

Он сделал шаг влево, преградив путь Мо Линнану. «Разве вы не должны перед нами хотя бы извиниться?»

Ответственный офицер не выдержал: «Господин Лу, сотрудничество со следствием — долг каждого гражданина. Пожалуйста, не усложняйте ситуацию для господина Мо».

Лу Тинчао: «Так граждане должны просто смириться с тем, что их время отдыха тратится впустую?»

«Эти документы только доказывают, что Лу Доуду — ваш законно усыновленный ребенок».

Голос Мо Линнана был холодным и ясным. «Полицейский участок все равно будет продолжать процедуру проверки на предмет пропавших детей. Лу Тинчао, тебе лучше быть осторожным».

Лу Тинчао замолчал.

В полицейском участке было тускло и тихо. Оба офицера за Мо Линнаном и Чи Го за Лу Тинчао выглядели особенно серьезными.

Только Лу Тинчао выпустил безрадостный смех.

Он сделал шаг вперед, встал на носки и на глазах у всех обнял Мо Линнана за шею.

Затем он наклонился к его уху.

«Господин Мо, раз вы так любопытны. Позволь мне сказать тебе, что этот ребенок мой. Я сам его родил».

Мо Линнань замер: «Лу Тинчао, прояви немного самоуважения».

«Именно потому, что у меня достаточно самоуважения, я до сих пор сдерживался и не ругался на тебя».

Лу Тинчао подул в ухо Мо Линнана. «Что? Не верите мне? Хотите, чтобы я завел вам ребенка?»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314832>